

статьѣ Политической Экономіи. Статьи Мальтуса: о цѣнности, объ излишнемъ накопленіи произведеній, о машинахъ, о раздѣленіи дохода національнаго, весьма занимательны.

Сисмонди *) стоитъ въ первомъ разрядѣ между новѣйшими писателями Политической Экономіи. Многіе предметы этой науки имъ изложены оригинально, такъ напр. статья о накопленіи произведеній. Онъ сильно старается доказать, что избытокъ капиталовъ служитъ одною изъ главныхъ причинъ уменьшенія прибыли, и влечетъ за собою съ одной стороны разстройство капиталовъ, а съ другой безработность, прекращеніе способовъ къ пропитанію непосредственно трудящихся. По сему онъ со всѣмъ жаромъ возстаетъ противу излишняго произведенія богатства не въ соразмѣрность съ требованіемъ его; съ равнымъ жаромъ онъ оуждаетъ чрезвычайное раздробленіе труда и изобрѣтеніе машинъ, отнимающихъ средства къ пропитанію работниковъ. Сисмонди вообще старается сблизить теорію съ опытами, хотя часто ошибочно. Все же его твореніе отличается благородствомъ мыслей, космополитическими чувствованіями. Слогъ его ясенъ, вразумителенъ, краснорѣчивъ.

Ганцль **) многими своими сочиненіями оказалъ, подобно прочимъ писателямъ, великія услуги Политической Экономіи. Критическія изслѣдованія разныхъ противорѣчащихъ мнѣній знаменитыхъ авторовъ составляютъ отличительную черту его твореній. Между тѣмъ многіе предметы науки имъ ра-

*) *Nouveaux principes d'Econom. polit.* и проч.

**) 1. *Des systèmes d'Econom. polit.* — 2. *La théorie d'Econom. polit.* — 3. *Dictionnaire d'Econom. polit.* и другія.

духа, сила свѣта, сила воды и проч. вездѣ одинаковы, но сила земли не вездѣ одинакова. Вообще, на мануфактурахъ человекъ болѣе выказываетъ свои дѣйствія, какъ существо разумное, а въ обработываніи земли менѣе. Какъ Рикардо и другіе писатели не замѣтили этой важной постепенности? По сему, въ торговлѣ человекъ еще менѣе зависимъ непосредственно отъ природы, а въ нравственныхъ дѣйствіяхъ онъ вполне существо независимое. Изъ этого видно, что Смитъ превосходно разгадывалъ дѣйствіе природы, только выразился слишкомъ безусловно относительно фабрикъ, а Рикардо впалъ въ противную крайность, т. е. слишкомъ безразлично выразился относительно фабрикъ и земледѣлія. Вотъ причина, по которой прочіе писатели по сему предмету, или придерживаются болѣе мнѣнія Смита, какъ то: Мальтусъ, Сисмонди, Макъ-кьюллохъ, или мнѣнія Сея и Рикардо, какъ то: Ганиль, Дрозъ и другіе.

Сисмонди.—Nouveaux princ. d'Econ. pol. tom. 1 pag. 62.

«Какъ ни благодѣтельна природа къ человеку, но она ни чего не даетъ ему даромъ, а только готова ему способствовать во всемъ до безконечности.»

Мысль Сисмонди справедлива, но онъ выразился, по видимому, не слишкомъ утѣшительно. Какъ будто природа ограничиваетъ свои благодѣянія требованіемъ отъ человека труда. Нимало. Трудъ—явленіе необходимое жизни его, какъ существа свободно разумнаго, который долженъ дѣйствовать, развиваться, совершенствоваться себя и всю низшую природу, — и этому дѣйствию нѣтъ предѣловъ, а если и можно говорить о предѣлахъ, то они заключаются въ

совершенномъ постиженіи всѣхъ законовъ, всѣхъ условій природы такъ, чтобы человекъ поступалъ въ отношеніи къ ней, какъ воплоти существо свободно-разумное.

«Вещь, не получившая цѣнности отъ труда посредственнаго или непосредственнаго, не есть богатство, какъ бы она ни была необходима (напр. воздухъ, вода и пр.); вещь, неудовлетворяющая нужды человека, не есть богатство, какимъ бы трудомъ она ни была произведена. Наконецъ, вещи, которыя не могутъ быть скопляемы, сохраняемы, для будущаго потребленія, не суть богатство.»

Подъ именемъ послѣднихъ вещей Сисмонди разуметь нравственные произведенія. Справедливо ли мнѣніе Сисмонди, увидимъ далѣе.

«Хотя собственно трудъ производитъ богатство, однако мы признаемъ три его источника: природу, капиталъ и трудъ.»

Мак-кюллохъ. — Discours d'Econ. polit.

«Трудъ—единственный источникъ богатства. Вся теорія Политической Экономіи состоитъ въ разрѣшеніи задачи, какъ съ меньшимъ трудомъ можно получить величайшее количество произведеній.»

Приведа мнѣніе различныхъ писателей объ источникахъ богатства, я постараюсь изложить свою теорію объ этомъ предметѣ.

Что такое вообще природа? Природа въ настоящемъ значеніи составляетъ совокупность всего существующаго въ мірѣ, всѣхъ явленій первоначальной причины — Бога. Въ этомъ понятіи природы заключаются стихіи, какъ необходимое условіе бытія всѣхъ твореній, равно самыя творенія, камни, ме-

ными для богатства; но действительно ли Англія сохранила бы свое политическое существованіе, не говоря, вѣтущее состояніе своей торговли, величіе, могущество безъ войнъ, ея попесенныхъ, — это рѣшить можетъ одна политическая исторія. Равно послѣдней надлежитъ указать, все ли войны имѣли одинакія выгодныя слѣдствія для Англіи.

Смитъ еще прибавляетъ, что причина чрезмѣрнаго увеличенія капиталовъ Англіи заключалась въ благотвѣльномъ направленіи законовъ и разныхъ распоряженій правительства, — но если это такъ, то не признаетъ ли этимъ самымъ Смитъ производности нравственныхъ дѣйствователей, называемыхъ имъ въ отдѣльности непродуцительными? И что бы была Англія, если бы дружны ея физической дѣятельности не двигались подъ направленіемъ нравственной? Что бы она была, если бы глубокая политика, управлявшая мыслями, чувствами цѣлой націи, не завѣдывала парламентами? Что бы была Англія, если бы дипломатія не обращала своихъ проицательныхъ взглядовъ на движенія внутреннія и внѣшнія близкихъ и отдаленныхъ царствъ земан, и не извлекала своихъ польвъ изъ этихъ движеній? Тогда, быть можетъ, Англія составляла бы одинъ жалкій малонаселенный островъ, или еще хуже, какое нибудь завоеванное царство сильнѣйшаго сосѣдняго народа. И такъ, исполнѣ ли отчетливы мнѣнія Смита?

Сисмонди. — Nouveaux Principes d'Econ. Pol. tom. I. pag. 64.

Сисмонди не почитаетъ богатствомъ ни тѣхъ вещей, которыя не удовлетворяютъ нашихъ нуждъ, какимъ

бы трудомъ оиъ ни были произведены, ни тѣхъ, которыя не могутъ быть собираемы и сберегаемы, какого бы равно оиъ не стоили труда, и какое бы ни доставляли намъ наслажденіе. Въ понятіи первыхъ вещей, оиъ заключаетъ физическіе труды, не достигающіе своей цѣли, въ понятіи же вторыхъ заключаетъ труды нравственныя. Такъ, — земледѣлецъ, по невѣжеству, могъ бы засѣять поле оливковыми косточками, полагая, что отъ нихъ произрастутъ оливковыя деревья. Оиъ обманулся бы въ своемъ предположеніи, хотя бы на то употребилъ величайшій трудъ. Равно, оиъ могъ бы оградить свое жилище отъ нападенія звѣрей, — этотъ трудъ будетъ самъ по себѣ полезный, но непроизводительный, потому что произведенія этого труда не могутъ быть собраны, умножены. Также, можно проводить цѣлыя часы въ игрѣ на какомъ либо инструментѣ; трудъ этотъ доставитъ пріятность, но оиъ непроизводительный; или, можно имѣть много заботъ къ сохраненію здоровья, — и этотъ трудъ полезный, но непроизводительный.

Съ первымъ мнѣніемъ Сисмонди мы согласны; но со вторымъ нѣтъ. Всякій знаетъ, что, не защитивъ жилища отъ звѣрей, мы подвергаемся опасности лишиться и вещей, составляющихъ наше богатство; равно, безъ здоровья въ состояніи ли мы производить богатство? Игра же на инструментѣ, доставляя намъ пріятность, развлеченіе, тѣмъ укрѣпляетъ нашъ духъ и дѣлаетъ насъ болѣе способными къ трудамъ, къ пріобрѣтенію богатствъ.

pag. 76.

Сисмонди безпрерывно повторяетъ, что одинъ трудится для того, чтобы другой могъ покоиться. Подъ

мменемъ покоя или отдохновенія, Сисмонди не разумѣетъ праздности; а покой, по мнѣнію его, состоитъ въ томъ, когда производители перестаютъ болѣе трудиться для собиранія богатствъ. Почти весь упражненія тѣлесныя, даже пріятныя, по мнѣнію Сисмонди, перестаютъ быть такими, какъ скоро они имѣютъ предметомъ полученіе выгодъ; занятіе же, не имѣющее въ виду выгодъ, составляетъ у богатаго часть его покоя, — таковы занятія умственныя. Такимъ образомъ человекъ собираетъ богатство въ той цѣли, чтобы, пользуясь имъ, поставить себя въ возможность управлять свой умъ и возвышать свою душу. Равно, всякая нація собираетъ богатство съ тѣмъ, чтобы каждый частный человекъ имѣлъ время или покой, для раскрытія своихъ умственныхъ способностей, и чтобы нѣкоторые изъ нихъ въ особенности посвящали себя облагороживанію человеческой природы. Если бы весь вообще члены непрестанно трудились всегда, то цѣль богатства не была бы достигнута.

Мнѣнія эти Сисмонди не слишкомъ удовлетворительны. Какъ! Образованіе ума, возвышенность души — дѣйствіе покоя, дѣло нашего отдохновенія? Что для націи нужно загстовленіе богатства, дабы имѣть способы содержать учебныя заведенія, это очень понятно. Но меньше ли требуется труда для образованія умственныхъ способностей, для пріобрѣтенія разнообразныхъ познаній, нежели сколько нужно его для совершенствованія силъ физическихъ, для всякой физической работы? — Отъ чего несчастный опытъ показываетъ намъ, что многіе неохотно предаются изученію наукъ, особенно когда еще не ознакомились съ безчисленными его пользами? Отъ чего богатъ пустой, беззаботный потребитель гото-

ваго богатства, рѣдко посвящаетъ себя занятію науками? Почему лучше онъ соглашается убить время въ тысячи буйныхъ физическихъ развлеченіяхъ, нежели въ упражненіяхъ ума и сердца! Не значить ли это, что занятіе науками не составляетъ покоя, какъ и всякое обыкновенное занятіе? Потребенъ трудъ, потребны усилія, напряженіе, чтобы украситься нравственными достоинствами.

Далѣе—кто не знаетъ, что просвѣщеніе, возвышенность душевныхъ нашихъ способностей были и навсегда будутъ важными, необходимыми принадлежностями вовсе эпохи народной жизни? Когда, въ строгомъ смыслѣ, не изучался человекъ наукамъ, или законамъ природы, изученіе которыхъ образуетъ въ послѣдствіи разныя отдѣленія самихъ наукъ? Дикой человекъ не старается ли подобно образованному Европейцу, узнавать, какъ лучше дѣлать какія либо вещи, отъ чего происходятъ безпрерывно совершающіяся предъ его глазами явленія, что значать отвѣченныя идеи о Богѣ, о безсмертіи души и т. п.? Не носитъ ли онъ въ себѣ зародыша всѣхъ наукъ, которыя мало по малу отдѣляются отъ другихъ отраслей народной дѣятельности и составляютъ, подобно имъ, особые предметы занятія некоторыхъ частныхъ людей въ той цѣли, чтобы они пріобрѣтенія свои въ послѣдствіи сообщали другимъ, и въ замѣнъ ихъ получали пріобрѣтенія физическія?

Спрашиваю еще Симоны, что онъ думаетъ о тѣхъ великихъ, необыкновенныхъ людяхъ, которые, едва имѣя чѣмъ удовлетворить свои физическія потребности, все время посвящали на совершенствованіе своихъ душевныхъ способностей? Или, что онъ думаетъ о тѣхъ, которые нерѣдко, въ продолженіе своей жизни, пили чашу горестей, терпѣли во всемъ нужды, бѣд-

ность, и между тѣмъ непрерывно изучались и изучали другихъ законовъ природы? Далѣе—спросимъ у наставниковъ, образователей юношества, что значить — поселить въ юношѣ, особенно испорченномъ, или по натурѣ, или врежнимъ воспитаніемъ, что значить, говорю, поселить въ немъ добрыя чувства, благородныя понятія, усвоить ему украшенія нравственной жизни, перестроить, пересоздать его? Мирно ли онъ совершаетъ эти нравственные труды надъ душою, надъ сердцемъ искаженнаго юноши, и мирно ли сей послѣдній усвоитъ себѣ труды, заботы перваго?

На все это могутъ сказать мнѣ, что Сисмонди, безъ сомнѣнія, разумѣетъ не то, когда кто либо изучаетъ другихъ наукъ или содѣйствуетъ другимъ къ пріобрѣтенію душевныхъ отличныхъ качествъ, но то, когда богатый, обезпеченный со стороны физическихъ нуждъ, пользуется нравственными пріобрѣтеніями другихъ и чрезъ то совершенствуетъ свою душу и сердце; — но я отвѣчаю, что 1-е какъ я замѣтилъ выше, и къ усвоенію этихъ пріобрѣтеній, — нуженъ трудъ и нерѣдко тяжелый; 2) это ограниченіе не вполне будетъ обнимать всю сферу просвѣщенія; 3) просвѣщеніе, при такомъ понятіи, не получитъ настоящаго своего значенія, своей необходимости въ жизни частныхъ людей и обществъ. При томъ, если всѣ подобныя пріобрѣтенія могутъ быть названы отдохновеніемъ, наслажденіемъ, потому что они не имѣютъ мѣновой цѣнности, — то мы можемъ равно производить для себя и физическія вещи, и эти вещи также не будутъ имѣть мѣновой цѣнности; однако онѣ и не составятъ части нашего отдохновенія, потому что онѣ служатъ для нашего потребленія, — онѣ плодъ труда. Если же нравственныя пріобрѣте-

нія почтуть въ означенномъ случаѣ простымъ потребленіемъ, какъ потребляются вещи физическія, уже другими произведенныя, — то это будетъ составлять одно исключеніе въ области просвѣщенія, — да исправленіе будетъ неслишкомъ удачно. Вообще каждый чело­вѣкъ богатый и бѣдный должны дорожить нравственными достоинствами, какъ и самымъ богатствомъ; мы существа животно-разумныя, и цель наша двоякая, физическая и нравственная. — Такимъ образомъ и послѣдняя мысль Сисмонди, что богатства служатъ къ достиженію нравственной цели — также ложная; — богатство само по себѣ цель, но естественно, что нравственная цель всего общества достигается скорѣе при обезпеченіи себя со стороны физической цели; за то и первая способствуетъ къ вѣрному, безопасному достиженію послѣдней. Мы въ послѣдствіи лучше разберемъ этотъ предметъ.

Мальтусъ. — *Principes d'Econ. polit.* tome 1. pag. 15.

«Надо непременно отличать гражданъ, способствующихъ произведенію богатства, отъ тѣхъ, которые только потребляютъ его, — и иначе нельзя узнать истинной причины, почему наиболѣе обогащаются націи, процвѣтающія промышленостями, отъ тѣхъ, въ которыхъ беретъ перевѣсъ аристократія. Если бы до этого времени аристократы, подобно тому, какъ было въ среднія столѣтія, содержали свой дворъ и прислугу, то богатство многихъ государствъ слишкомъ далеко было бы отъ того состоянія, въ какомъ они находятся нынѣ. Постепенное увеличеніе капиталовъ въ классахъ мануфактурномъ и торговомъ произвели раздѣленіе и отчужденіе недвижимыхъ собственности землн.»

быть соразмѣрность между произведеніемъ и потребленіемъ.

«Наконецъ, не заключается ли явное противорѣчіе въ томъ мнѣніи, что народы обогащаются чрезъ лишеніе себя наслажденій или осужденіемъ себя на бѣдность?»

Въ чемъ же состоитъ лишеніе себя наслажденій? Конечно, уменьшеніе обычнаго потребленія не служить къ увеличенію богатства, особенно когда оно надаетъ на всѣхъ частныхъ людей; объ этомъ мы скажемъ ниже.

Сисмонди.—Nouveaux principes d'Eco. Pol. tom. 1 pag. 124.

Рикардо полагаетъ, что когда произведеніе продуктовъ цѣлаго года превосходитъ потребленіе, то обыкновенно говорятъ, что капиталъ увеличивается, если же потребленіе годовое не все замѣняется годовымъ произведеніемъ, то говорятъ, что капиталъ уменьшается. Умноженіемъ капитала обязаны бывать или увеличенію произведенія или уменьшенію потребленія.

«Какъ, замѣчаетъ Сисмонди на разсужденія Рикардо, это равно служить признакомъ народнаго благоденствія. Когда напр. на шляпныхъ Лионскихъ фабрикахъ сдѣлано было бы 100,000 шляпъ въ 1811, и 110,000 шляпъ въ 1818 году, или 100,000 сдѣлано было бы въ последнемъ году, но продано было бы только ихъ 90,000, потому что въ томъ и другомъ случаѣ будетъ находиться въ остаткѣ 10,000 шляпъ? Купецъ, торгующій шляпами, едва ли согласится на это,—онъ разочтеть, что если въ 1818 году сдѣлано было 110,000 шляпъ вмѣсто 100,000, то онъ выиграетъ, когда шляпы будутъ все прода-

ны, но потеряетъ, если изъ 110,000 не будетъ продано 10,000. Равно если въ 1818 году сделано было бы 100,000 шляпъ также, какъ было въ 1811 году, и все таки 10,000 шляпъ не будетъ раскуплено, то онъ также потерпитъ убытокъ.»

Примѣръ этотъ Сисмонди не вѣренъ. Рикардо, полагая, что капиталъ увеличивается въ слѣдствіе уменьшенія потребленія, разумѣетъ то, что если производитель вмѣсто того, чтобы известную часть своего дохода употребить на непосредственное удовлетвореніе своихъ нуждъ, употребляетъ ее на покупку предметовъ, служащихъ для воспроизведенія, то онъ чрезъ это получитъ большое количество произведеній, и увеличитъ свой капиталъ. Но дѣло другое, успеетъ ли онъ распродать все эти произведенія, а потому увеличитъ ли онъ чрезъ это свой капиталъ? Можетъ случиться, что онъ не будетъ въ состояніи распродать ихъ, тогда, конечно, онъ понесетъ убытокъ. — Впрочемъ капиталистъ можетъ часть дохода, прежде потребляемую, и не употребить на воспроизведеніе, а можетъ оставить ее у себя въ видѣ капитала для полученія процентовъ. Не ясно ли видно, что и тогда капиталъ его вообще увеличится?

Также, по мнѣнію Рикардо, капиталъ увеличивается въ слѣдствіе увеличенія произведеній, что происходитъ особенно при изобрѣтеніи машинъ, — и это не подлежитъ сомнѣнію. Но можетъ ли быть, чтобы Рикардо думалъ такъ, какъ полагаетъ Сисмонди? Что же касается до того, не нарушается ли порядокъ въ потребленіи тѣмъ, что производители отказываются отъ покупки прежнихъ потребляемыхъ произведеній и приготавливаютъ для сбыта болѣе своихъ произведеній, — объ этомъ скажемъ ниже.